

воды в кружке в обрядах избавления от болезней (от недугов, исходящих от божества *Киремет*, духа *Тум хаяр*, а также от сглаза). Конечно, актуализируется магическая сила железа.

Кочедык в качестве повседневного инструмента кладется мужчинам в гроб [Поле 90: 219; ГАУО, ф. 318, оп. 13.61: 32 об.; Паллас 1773: 143 и др.]. Как и другие инструменты рукоделия, он необходим родственникам, переселившимся в иной мир.

2.5. Мебель

Стол — *сётел*. На стол прежде всего выставляли хлеб в обрядах *чўклем*, *юна*, «Жертвоприношение пивом». На сватовстве сторона, пришедшая к родителям девушки, начинает разговор с того, что выкладывает на стол хлеб. Другой атрибут обрядового стола — это свечи. Речь идет в основном о ритуале *юна*. Здесь функция свечи на столе направлена на сотворение новой жизни вместо угасшей. Для этого на стол кладут круглый непочатый каравай, на него — сырок, а сверху устанавливают самую большую и длинную свечу. Такая свеча в горящем состоянии называется «свечой жизни» или «звездой спасения души». Она горит всю ночь, огонь поддерживают путем замены свечи. Люди в таком доме не спят до зари. Вслед за хлебом на стол подают пиво из новой бочки. Обычно пиво ставится в ведре. В качестве примеров можно назвать обряды *чўклем*, *юна*, *мункун*. Поскольку пиво входит в число основных продуктов земледелия, то во время подачи на стол гости хором кричат: «Изобилие!» Затем на стол ставят кашу в котле или большой чашке. Если обряд посвящен духам предков, то кашу подают и на конник. В числе другой ритуальной пищи часто встречаются соль, суп, блины. Постелив на стол скатерть и накрыв его необходимыми продуктами, приступают к молению. Для этого все находящиеся за столом встают, а молельщик-старик берет шапку под мышку. В своей речи он перечисляет всю еду, имеющуюся на столе, а котел каши даже наклоняет вперед, демонстрируя содержимое. Затем все усаживаются за стол. Глава дома нарежет куски мяса и дает каждому соответствующую часть. Как пиво, так и другая пища отделяется в заранее приготовленную посуду духам предков данного дома, в том числе и божеству *Хёртсурт*. Существует множество вариантов ассортимента продуктов на столе и их назначения. Так, перед выездом на пашню заходят в дом, зажигают свечу и молятся перед хлебом на столе. При обращении к божеству *Киремет* в домашних условиях достаточно иметь на столе лепешку. Древняя форма венчания состояла в подведении жениха и невесты к столу с караваем

и солью. В осеннем поминовении столы в домах всегда должны быть накрыты (хотя бы элементарными продуктами); в случае если уходят из дома (в гости и т.д.), двери дома не закрываются — все это должно означать радушие являющимся духам предков [Поле 94: 248; ЧГИ 6: 578; 21: 22 и др.].

Выпитые кружки и стаканы из-под пива присутствующие ставят на стол перед собой.

С понятием «стол» связано много других религиозно-обрядовых ситуаций. Например, при подаче супа, сваренного молодой женой после брачной ночи, не дают ложек, их надо выкупать. Знахари готовят свои целебные растворы именно на обеденном столе. Особо сакральные ритуалы, как известно, проводятся скрыто от чужих глаз. Например, если при молении *Киреметю* в домашних условиях вдруг заметят, что кто-то направляется в дом, все быстро убирают со стола. Естественно, трапеза за одним столом указывает на родственную, по крайней мере, положительную связь. С учетом этого в заговорах на отворот создаются условия, при которых невозможна совместная еда за одним столом парня и девушки. Например: «Когда лесной медведь и домашняя корова будут кушать из одного корыта, пусть только тогда эти люди будут питаться с одного стола». И во время обычного обеда, и во время ритуальной трапезы нельзя ронять со стола ни крошки. Если это происходит по неосторожности детей, то крошки тщательно собирают.

Ритуал начинается с рассаживания стариков за стол. Когда вводят в дом жениха и невесту, их за столом встречают родители и почетные родственники. Затем молодые совершают коленопреклонение старикам. Потом старики угощаются и пьют пиво. Родовые праздники, как правило, сопровождаются песнями стариков, стоящих за столом. После место за столом занимают другие участники. Их контингент зависит от уровня ритуала. Естественно, за столом не всегда всем хватает места, поэтому за него садятся поочередно группами: например, на свадьбе сначала родственники жениха, потом — невесты. На *чўклеме* после близких родственников за стол приглашают соседей. В «Девичьем пиве» сначала угощаются устроители-девушки, после за стол приглашаются пришедшие посмотреть. При этом мужчины всегда рассаживаются за столом по направлению к двери, женщины — в сторону *тёпеля* [Поле 94: 260; ЧГИ 21: 3, 171 и др.].

При провах сыновей в солдаты, а также при выводе невесты из дома родители всегда остаются сидеть за столом.

Место за столом в доме — одно из наиболее сакральных локусов. Как известно, в дни поминовений умерших родственников можно увидеть за

столом, если посмотреть в дымовое отверстие *тёнь*. В *юпа* приглашенного духа предка сажают за стол на подушку. Знахаря всегда приглашают за стол и угощают наилучшим образом. Пока старики не вышли из-за стола, остальные обычно не садятся за стол. После угощения кашей за столом следует попрощаться с хозяевами и идти домой. Сидеть за одним столом — значит быть в близких отношениях, не сидеть за одним столом — значит быть чужими [ЧГИ 28: 541; 29: 366; 31: 17 и др.].

Место у (а также около и возле) стола в ритуальном контексте отделяется особой смысловой нагрузкой. Место у стола на стуле с подушкой принадлежит хозяину дома. Отсюда ему лучше всего общаться как с гостями за столом, так и с теми, кто находится в центре избы и у двери. Основная церемония повторного брака в старину заключалась в элементарном действе: новую жену выводили из *тёпеля* к столу, за которым сидели старики рода. Две экзогамные группы вначале свадьбы занимают соответствующее пространство: участники мужской стороны — у стола, участники со стороны невесты — у печки, а в некоторых районах — даже в чулане. Например, такой факт зафиксирован в 1902 г. у чувашей Хвалынского у. Саратовской губ. Вошедший в дом человек продолжает стоять около двери до тех пор, пока хозяин не пригласит его подойти ближе к столу. Молодежь в любом случае держится на некотором расстоянии от стола. Особенно важные ритуалы с жертвоприношениями в избе проводятся перед столом. Так, барана на привязи на святилище подводят к столу и произносят текст моления [ЧГИ 18, инв. 895: 8; 29: 26; 72: 82 и др.].

Некоторые обряды включают сцены обхода вокруг стола. Типичный пример — свадьба. Старший дружка, окончив свою речь и получив разрешение пройти за стол, вместе с женихом и дружками жениха три раза совершает обход вокруг стола. На четвертый раз старший дружка ударяет нагайкой подушку, предназначенную для жениха, и все четверо садятся за стол. После этого приносят пиво, и начинается свадьба. Троекратный обход стола совершает рекрут перед выходом из дома. Затем он поет прощальную песню и целует всех присутствующих. Сцена обхода стола встречается и в *юпа*. Как видим, обход вокруг стола всегда совершается в рамках семейно-родовых ритуалов. В обыденное время принято выходить из-за стола с той стороны, откуда начали рассаживаться. Тот, кто без причины совершает обход вокруг стола, становится знахарем. Славяне роженицу в трудных случаях заставляли трижды обойти вокруг стола или избы. Здесь обход вокруг стола или избы выполняет синонимичную функцию [ЧГИ 28: 894–895; 173: 29 и др.].

У чувашей коленопреклонение молодоженов на свадьбе в некоторых вариантах происходит следующим образом: за стол усаживаются родители жениха и невесты, а также несколько стариков — ближайших родственников; молодожены встают на колени вплотную к столу, просовывают головы под стол, а руками держатся за ноги родителей. Именно о такой позе коленопреклонения во время благословения рассказали автору этих строк в 1989 г. оренбургские чуваша. В *юпа* и других обрядах, посвященных духам предков, под стол ставят посуду (чиряс, ведро, большую чашку), в которую бросают кусочки разной пищи, отделенные в адрес умерших родственников. Использование пространства под столом в ритуальных целях указывает на высокую сакральность данного локуса.

Однако стол во время ритуала не всегда стоит на привычном месте (в *кёреке* или *тёпеле*). Для моления его могут переставить на середину, к двери или вынести в сени. Устойчивое правило перестановки преимущественно соблюдается в ритуалах, посвященных духам предков (*мункун*, *кёр сáри*, *юпа*). Однако строгих правил, касающихся различий по перенесению к двери, в центр или сени, не существует. Отсутствуют четкие представления и в том, откуда берут стол на моление — из *кёреке* или *тёпеля* [Поле 90: 234; РНБ. Q.IV.379: 20; ЧГИ 21: 2 и др.].

Шилёк во время свадьбы устраивается во дворе с установкой временного стола и скамеек. Обряды, адресованные божествам двора и хлева, проводятся с переставленными столами. Существует ряд других ритуалов, когда стол выносится на время во двор. Например, так делали ульяновские чуваша во время осеннего поминания предков [Поле 94: 265; ЧГИ 28: 889; Миллер 1791: 76 и др.].

Во время несения гроба с телом или столба-юпа на кладбище близкие родственники выносят стол и две табуретки на улицу и устанавливают их у своих ворот. Несущие ставят гроб на эти табуретки, здесь происходит прощание данного дома с родственником. На столе обычно находится элементарная пища, в том числе обязательно вода и соль [Поле 89: 76, 86, 102 и др.].

Вообще, где стол — там престол. Столы могут быть установлены и на святилищах, расположенных вне жилого пространства. Накрытые столы с необходимыми жертвенными продуктами — обязательный атрибут в таких общесельских обрядах, как *Учук*, *Киремет* и вызывание дождя. Стол является важной частью святилищ. Показательна в этом отношении удмуртская *куала*. В них нет ни пола, ни потолка, ни печи, но в середине избы стоит один большой стол. Древние библейские святилища были снабжены столами из акации и отделялись золотом.

Как известно, в *юпа* по пути на кладбище у оврага устанавливают одноногие стол и табуретку, где проводят часть церемонии прощания с недавно умершим человеком. Если столы, установленные дома, имели постоянное назначение, столы на святилище напоминали домашие, то столы у оврага в *юпа* таковыми можно назвать лишь условно. Они были одноногими и имели одноразовое назначение, в конце обряда их нужно было свалить, выбросить в овраг. Их внешнее сходство со столом только символическое. Ими в дальнейшем не пользуются.

Существует ряд запретов, примет и гаданий, связанных со столом. Все они усиливают ритуальную «престижность» стола. Так, сидеть спиной к столу не принято. Рекрут, покидая дом, срезает над столом горбушку хлеба. В зависимости от того, в каком положении падает срезанный кусок, предсказывают судьбу солдата. Знахари в основном гадают на столе. Молодежь в *сурхури* использует стол для гаданий [ЧГИ 144: 162; Миллер 1791: 48, 49 и др.].

Однажды во сне я увидел деревню моего детства. Происходила сцена прощания с умершим в одном доме. Интересно, что глубокие старушки и старики проходят на четвереньках под столом, под столом же играют совсем маленькие дети. Для сравнения можно упомянуть обряд прохождения в земляные ворота, т.е. локусы под столом и под землей являются семантическими синонимами. Видимо, старики уже имеют связь с сакральным миром, а маленькие дети еще не утратили ее.

Наиболее сильно ритуальная семантика стола проявляется в *юпа*, на свадьбе и в *чўклеме*, т.е. в обрядах семейно-родового порядка.

Скамейка (конник) — *сак* (*кулник*). Просьба у *Туря* целой скамейки детей — наиболее частое желание в молениях. Особенно выделяется в этом плане родовой обряд *чўклеме*. Такая просьба высказывается также в *сурхури*, *мункун* и на сборе родни в честь новорожденного [Поле 94: 265; ЧНМ, учет. № 4477, инв. 530: 39 об.; ЧГИ 5: 56 об. и др.]. Детями хозяина называют себя и собравшиеся на родовой ритуал родственники, рассевшиеся на скамейках в доме.

Старший дружка в поэтической форме выпрашивает у свата часть скамеек для новых родственников. Также для них во дворе из досок специально на время свадьбы устраивают скамейки. Как нового члена семьи, невесту сразу сажают на скамейку в дальнем углу дома. Сам хозяин на время моления в ритуале *чўклеме* берет подушку, кладет ее на скамейку и садится на нее, а за пазухой держит шапку. Когда он выходит во двор на моление, все в избе стоят на ногах и садятся после его возвращения. Конечно, на таких ритуальных сборах сидящие на скамейках люди считаются родственниками. Как известно, от красного угла в сторону

тёл сидят женщины, а в сторону двери — мужчины. Даже участников общесельского обряда *Учук*, рассевшихся на временно устроенных скамейках, можно назвать родственниками на сельском уровне [ЧГИ 24: 713; 25: 96, 613 и др.].

Киреметище как место для молитв обустроивается путем установления нескольких столбов, крыши, а также скамеек, расставленных по четырем частям света.

Часть длинной скамейки в околodверном пространстве служит местом для умерших членов дома. Недавно умершего обмывают и кладут на скамейку около двери. Поэтому после похорон моют скамейки, начиная с этого места. Столб-юпа также кладут на широкую скамейку у двери, предварительно постелив туда перину с подушкой. В похоронно-поминальных и родовых обрядах в честь духов предков часть скамейки у двери — место, на которое устанавливают сосуды для отделения части жертвенной пищи. Во время проводов из дома навсегда, душа, стараясь остаться в родном очаге, прячется под скамейку. В факте устройства во дворе скамеек на время *сёрен* [ЧГИ 21: 514, 515, 523 и др.] также следует видеть то, что они предназначены для отдыха духов родственников, ибо *сёрен* является частью *мункуна*, когда в доме собираются души умерших.

Жанровый состав обрядов, в которых скамейкам отводится ритуальная функция, в основном состоит из семейно-родовых ритуалов (свадьба, похоронно-поминальные обряды, *чўклем*).

Стул — *тенкел* (*пукан*), как правило, со спинкой. Входит в состав понятия *кёреке* как неотъемлемая часть. Стул — место для сидения главы дома. В ритуальных случаях стул на время могут занять старший член семьи и человек, ставящий длинную свечу. В традиционных жилищах он бывает, как правило, в единственном экземпляре. Молодой женщине до года после замужества запрещается садиться на стул в любой ситуации. Нарушившая запрет, говорят, не может родить сына. До года сноха для сидения использует только скамейку [ЧГИ 21: 144; 152: 125; 156: 336 и др.].